

оставить ее на память. Замдиректора мне на этот вопрос задумчиво так протянула: "Ой, не знаю, Сахатова, как ты будешь за ту форму расплачиваться". Кто работал в Артеке – знает, что за каждую потерянную вещь вожатые платили со своего кармана, поэтому очень часто в зарплату получать было практически нечего. Я даже растерялась. То есть могущественный лидер СССР приглашает в страну людей, а платить за что-то должна я? В конце концов, я с этой мыслью смирилась, девочка-то была прекрасная, я уже ее воспринимала не как "посла мира", а как мое артековское дитя, почему бы мне и не подарить ей форму, что мы, мало кому должны, что ли? Но все как-то уладилось без моих благих порывов.

До приезда Саманты нас, конечно, инструктировали, как себя вести, не лезть без дела в теле-фото-камеры, не болтать о чем попало с "вражескими" корреспондентами, политинформации проводили, пугали тем, что введут "военное положение" и все будем "жить в лагере" (шутка начальника). Вожатые же, в свою очередь, настраивали своих детей на то, что не надо пытаться постоянно фотографироваться с Самантой, просить автографы и приставать по пустякам. Так и было. Никто не пялился на нее, но и без внимания она не оставалась.

Все было нормально. А вот столовая "Морского" была в процессе капремонта и к тому сезону еще не была готова. Мы водили детей в "Горный". Сколько там ступенек вверх ползти, кто помнит? Ту лестницу звали в народе "сбрось кило". Но к приезду высоких гостей ремонт в нашей столовой (ура!) закончили и даже умудрились втащить туда огромную пальму, и, разобрав часть пола, ее посадили прямо по середине в землю.

Короче, инструктаж мы восприняли серьезно, вожатых в кадрах кино- и фотосъемок практически не было. А вот плаврук Вася был везде, его по всем каналам показывали (он не стеснялся позировать).

В день приезда Саманты начальник лагеря 100 раз меня спросил: "Сахатова, скажи честно, ты по-английски понимаешь или нет?!!!" Я уж и сомневаться со страху начала. Кстати, первый автобус с корреспондентами "забыли" в Симферополе, второй – послали не по той дороге, поэтому, когда семейство Смит появилось у нас на козловой, их встречали только артековцы, но минутой позже появились уже и журналисты. Боже, как они бежали!

Каждый хотел быть первым, мчались по головам друг

друга, кому камеру разбили, кому очки. Как будто Саманта должна была через 5 минут исчезнуть.

Посмотрели Смиты на "Морской", спросили ребенка, где она хочет жить – с родителями в гостевом корпусе или с детьми? Она решила жить с детьми в лагере. Папа только условие поставил: оградить девочку от журналистов.

И вот тут началась наша прекрасная жизнь с Самантой и Наташкой. Никакие корреспонденты нам не докучали, куда они делись, не знаю. Детки все с ней возились, бантики дарили (Саманта очень хотела бантики, у них ведь так не носят), а мы их завязывали, купались, в отрядных делах участвовали. Все дети ее очень полюбили, все с ней общались с удовольствием, но никто не докучал. Спать в "абсолют" (так в Артеке называют "тихий час") моих девчонок никто не заставлял, мы это время на пляже проводили.

Раз во время "абсолюта" к нам подплыла спасательная лодка, там загорелый спасатель сидит. Предложил нам на лодочке покататься, мы втроем сели. Так хорошо все сначала было. А потом появился какой-то грозный дядя на катере, стал нашего спасателя ругать, как-де он мог такую важную девочку в лодку посадить и совершать несанкционированные морские прогулки, да еще без спасательных жилетов! А кто их видел, жилеты эти в то время? Я не видела.

